

АКТУАЛЬНО

Поворот на Юг

Окончание. Начало на стр. 1

В постсоветский период Лима приобрела по 18 истребителей МиГ-29 и штурмовиков Су-25 из состава белорусских ВВС, затем докупила 3 МиГ-29СЭ в Россию. Там же были закуплены 14 вертолетов Ми-17 и 236 ПЗРК «Игла-1» и 70 «Игла», 24 противотанковых ракетных комплекса (ПТРК) «Корнет», начались поступление ударных вертолетов Ми-35П. Бразилия в 90-е годы купила в России 120 ПЗРК «Игла» и 12 ударных вертолетов Ми-35М и предполагает приобрести новейший ЗРПК «Панцирь-С1».

Венесуэла в 2000-е стала одним из главных покупателей российского оружия не только в регионе, но и в мире в целом. С 2011 года она получила из РФ 92 танка Т-72Б1, 123 БМП-3, 114 БТР-80A, 72 самоходных орудия (48 2С19 «Мста» и 24 2С23 «Нона-СВК»), 36 реактивных систем залпового огня (24 «Град», 12 «Смерч»), 24 истребителя-бомбардировщика Су-30МКВ, 10 ударных вертоле-

тов Ми-35М2, 46 транспортных вертолетов (43 Ми-17, 3 Ми-26) и значительное количество средств ПВО (по 2 дивизиона ЗРК С-300В, 3 дивизиона ЗРК «Бук-М1», 11 дивизиона ЗРК С-125М, 12 ЗРК «Тор-М1», 200 ПЗРК «Игла», до 300 зенитных орудий ЗУ-23). Благодаря этому страна за несколько лет стала обладателем самых мощных ВС на континенте, особенно в сфере ПВО.

Именно Венесуэлу Сергей Шойгу посетил первой, он встретился со своим коллегой

пока достаточно. В любом случае ее обслуживание и обучение персонала на долгие годы связало Россию и Венесуэлу.

У Никарагуа очень большие проблемы с приобретением новых вооружений. Впрочем, в предыдущие годы уже был подписан контракт на строительство для этой страны в России двух ракетных каторов. В ходе нынешнего визита российского министра в Манагуа было подписано межправительственное соглашение об упрощенном порядке захода кораблей ВМФ РФ в Радуне Кастро.

Как показывают события последних лет, именно в далекой Латинской Америке у России больше всего потенциальных союзников. Поэтому «поворот на Юг» для нас ничуть не менее актуален, чем многократно декларированный «поворот на Восток». На Востоке всё очень просто, некоторые нынешние партнеры в будущем вполне могут перестать быть таковыми. Юг, как правило, оказывается гораздо надежнее.

Александр ВЕЧНЫЙ

генералом армии Владимиром Падрино, а также с президентом страны Николасом Мадуро. Никаких документов в Каракасе подписано не было, поскольку Венесуэла переживает серьезные экономические проблемы, к тому же приобретенной в России техники ей

никарагуанские порты. Теперь российские корабли смогут посещать два крупнейших порта этой страны – тихоокеанский Коринто и расположенный на восточном побережье Блуфилдс – в уведомительном порядке. Другое соглашение касается увеличения

количество военнослужащих ВС Никарагуа, проходящих подготовку в военных вузах РФ.

У Кубы тоже с закупками новой техники все непросто, поэтому она создает ее из старой техники. Министр обороны этой страны Леопольдо Синтра Фриас и начальник Генштаба Альвар Лопес Вьера показали Сергею Шойгу, посетившему кубинскую танковую дивизию, «гибрид» советских танков Т-34 и Т-55. Встретился российский министр и с кубинским лидером Раулем Кастро.

Как показывают события последних лет, именно в далекой Латинской Америке у России больше всего потенциальных союзников. Поэтому «поворот на Юг» для нас ничуть не менее актуален, чем многократно декларированный «поворот на Восток». На Востоке всё очень просто, некоторые нынешние партнеры в будущем вполне могут перестать быть таковыми. Юг, как правило, оказывается гораздо надежнее.

Александр ВЕЧНЫЙ

ФОТО ВАДИМА САВЧЕНКО/ТАСС

КОММЕНТАРИЙ

Очередная попытка

Сейчас уже можно подвести некоторые итоги переговоров «нормандской четверки» в Минске – их главным бенефициентом стал, несомненно, белорусский президент Александр Лукашенко.

Лидеры Германии, Франции и России не подписали никаких документов, а лишь сдали готовы были приехать российский и украинский президенты и лидеры ДНР и ЛНР. Поэтому и руководители Германии и Франции тоже приехали в Минск. Теперь как-то странно говорить об «изоляции Беларусь» и о «последней диктатуре Европы».

Что касается итогов самих переговоров, то здесь не может не возникнуть параллелей с предыдущими минскими договоренностями. Они, как известно, были подписаны в начале сентября прошлого года после тяжелейшего поражения ВС Украины под Иловайском.

Но в этих документах оказалось слишком много неясностей, оставляющих возможность любых трактовок. При этом на поле боя ни одна из сторон украинской гражданской войны не достигла своих целей и не утратила возможности воевать дальше. В итоге боевые действия так и не прекратились, лишь снизилась их интенсивность. А в январте нынешнего года они возобновились в полную силу, что было, по сути, неизбежно.

Новые минские договоренности также подписаны после серии поражений украинской армии, хотя и не таких катастрофических, как в августе 2014 года. При этом стороны по-прежнему не достигли своих целей и не утратили возможности продолжать войну. Это само по себе является «миной замедленного действия» под соглашениями.

При этом в самих соглашениях хватает неясностей. Так, отвод вооружений ВС Украины от текущей линии фронта, от ополченцами Донбасса – от сянтибской линии фронта оставил нерешенной проблему «Дебальцевского котла», оказавшегося внутри обеих линий фронта. Соответственно, возникла очевидная возможность повторения ситуации с Донецким аэропортом, которая привела к окончательному срыву первых минских договоренностей.

Или, что означает пункт о «выводе с территории Украины городов сопредельных с военной техникой». О ком и о чем идет речь? С обеих сторон в войне участвует довольно много иностранцев, но все они – добровольцы, а не наемники. Присутствие на стороне Киева западных частей военных компаний (ЧВК), а на стороне Донбасса российских войск до сих пор никто не доказал (тем более что регулярные войска – не наемники).

Таким образом, данный пункт лишь дает возможность для взаимных обвинений, выполнить его совершенно невозможно. Тем более непонятно, что означает «разоружение всех незаконных групп». С точки зрения Киева, все формирования донецкого и луганского ополчения являются незаконными группами. С точки зрения ополченцев, таковыми являются, как минимум, добровольческие батальоны, а возможно, и Национальная гвардия, которые для Киева полностью легитимны.

Весьма неконкретно прописаны в документах вопросы конституционной реформы на Украине и статуса Донбасса, они оставляют массу вариантов для совершенно различных, вплоть до противоположных по смыслу, толкований.

Александр ХРАМЧИХИН

ЕВРОПА

Бунт рассерженных горожан

Антиисламские настроения в Европе становятся трендом наступившего года. Тон в них задает Германия.

Речь идет об общественном движении ПЕГИДА (Патриотические европецы против исламизации Запада), которое за считанные месяцы сумело привлечь к себе внимание всего Старого Света. Каждый понедельник через социальные сети оно собирает многочисленные митинги и останавливается на достигнутом не собирается. Цель манифестантов – заставить власти изменить отношение к миграционной политике страны.

Как говорится в манифестации, патриотически настроенные немцы выступают за сохранение своей идентичности и иудео-христианской культуры страны. Они не имеют ничего против умеренных мусульман, живущих в Германии. Однако вней не должно быть места исламистам и прочим радикалам.

Спусковым крючком для манифестаций стали несколько факторов: это и приток беженцев из Сирии, и появив-

шаяся в СМИ информация об участии в гражданской войне в этой стране сотен немецких исламистов, которые в любой момент могут вернуться на родину, и принятие Бундестагом решения о предоставлении беженцам прав на свободное перемещение по Германии. Возмущение немцев вызвали и столкновения на улицах немецких городов между кудами и салафитами.

Суммарно, только в начале 2015 года против иммигрантов-исламистов протестовало более 100 тысяч немцев – акции распространялись по всей территории страны. Впрочем, в западной части Германии они собираются лишь по несколько сот участников. Здесь им противостоят тысячи членов разнообразных левых движений.

На ПЕГИДу обрушился цикл критики как со стороны системных политиков, так и различных СМИ, приписывающих движению симпатии к Гитлеру, национализму и ксенофобии. В действительности все эти обвинения далеки от реальности. Это признал и глава МВД ФРГ Томас де Мезьер. По его данным, участники митингов – «обычные люди», обеспокоенные «prob-

лемами современного общества». Им есть что терять из-за миграции. Они не склонны к насилию и все их акции проходят без эксцессов.

Негативное отношение истеблишмента и в целом «общественного мнения» к акции ПЕГИДы неудивительно. Деятели «умиротворения» немцев превратили их в аморфную массу, которую любые, даже косвенные намеки на дискриминацию приводят в ужас, вызывая аналогии с нацистским режимом. В то же время, если верить социологам, миграционной политикой страны недовольны сегодня почти две трети граждан. Как свидетельствует статистика, ФРГ принимает у себя больше беженцев, чем другие европейские страны. Поэтому каждый пятый немец готов участвовать в манифестации ПЕГИДы, если они пройдут в их населенных пунктах.

По словам ученых, занимающихся феноменом ПЕГИДы, ее появление – признак глубокого раскола в обществе по вопросу об иммиграции. В больших городах национальное и религиозное многообразие воспринимается как размежевующееся, однако большинство населения страны прожи-

вает в крупных и ставших

мультинкультурными и мультирелигиозными городах, а в провинции. Там еще многое предрасудков и страхов оказывается чужим в своей собственной стране.

Обусловлен рост уличного протестного движения и отсутствием в стране парламентской оппозиции. В правящую коалицию входит консерваторы из ХДС/ХСС и социал-демократы. Противостоят им марионеты – «зеленые» и посткоммунисты. Силы с антииммиграционной риторикой, запрос на которую в законопослушном немецком обществе очевиден, проходит в парламент пока закрыт именно по причине исторической вины, которую граждане ФРГ до сих пор не изжили. В результате людям с националь-либеральными взглядами, чьи интересы в парламенте не представлены, приходится отставывать их на улице.

Несмотря на конфликты между ее лидерами, движение ПЕГИДА своего потенциала не раскрыло. На ее акции

Михаил ВОВК

КСТАТИ

Вечером 14 февраля в столице Дании Копенгагене мужчина обстрелял кафе «Крудтенден», где проходила дискуссия, посвященная вопросам свободы слова. В результате погиб один человек, ранения получили трое полицейских. Затем тот же человек совершил нападение на главную синагогу, где застрелил одного человека и ранил еще двух сотрудников правоохранительных органов. Ношу полицейские застрелили нападавшего на железнодорожной станции в Нэрребро и установили, что именно он устроил нападение на кафе и синагогу. Подозреваемого в совершении терактов в Копенгагене звали Омар Абдель Хамид аль-Хусsein. Ему было 22 года. Он родился и вырос в Дании, был ее гражданином и имел проблемы с законом – около двух недель назад он вышел из тюрьмы, где отбывал двухлетнее наказание за нападение с ножом в вагоне метро. До этого он привлекался к ответственности за нарушение закона о хранении оружия и за преступление с применением насилия.

После того, как подозреваемый был убит, при нем нашли два пистолета. В ходе обыска в его квартире полиция обнаружила автоматическое оружие, которое, вероятно, было использовано при обстреле кафе «Крудтенден».

Испания может стать второй Грецией?

Успех греческих левых может повториться в Испании и из отдельного феномена стать тенденцией, подрывающей основы ЕС.

Победа партии «Подемос» («Мы можем!») стала самым большим сюрпризом европейских выборов в Испании в мае прошлого года. Созданная лишь

в январе 2014 года группой левых активистов и интеллектуалов, новая политическая структура всего через четыре месяца получила на выборах 89% голосов избирателей и 5 мест в Европарламенте. Лидер партии Пабло Иглесиас, университетский преподаватель и телеведущий, вдохновлен успехом греческой левой коалиции «Сириза» и нового премьера Греции Алексиса Ципраса. «Подемос» образовалась вокруг активистов «Движения 15 мая» – испанского аналого Occupy Wall Street и «Движения возмущенных» (Indignados),

возникшего в 2011 году. Основные цели партии – 35-часовая рабочая неделя, выход на пенсию в 60 лет, отмена последних

банков) в национальной политике. «Подемос» выступает против курса правительства на приватизацию общественных услуг, счита-

ет, что образование, здравоохранение, транспорт, информационные технологии и культура должны находиться под общественным управлением и контролем. Также «Подемос»

положительно отозвалась о первых решении Алексиса Ципраса в качестве премьер-министра. Как и греческая «Сириза», «Подемос» находит сложат двухпартийную систему, которая существует в Испании с 1970-х годов, и взять власть, поглотив другие левые партии, такие как Социалистическая и бывшая коммунистическая Иquierda Unida – «Объединенные левые». В настоящее время партия лидирует в опросах, которые проводятся перед муниципальными, региональными и всебюджетными выборами в 2015 году.

Следует отметить, что Испания сейчас выходит из семилетнего экономического спада как одна из самых быстрорастущих экономик Европы. Однако выход из рецессии пока еще не решил множества проблем населения страны, в которой почти четверть населения – безработные. Несмотря на это, премьер-министр Мариано Рахой призвал испанцев «не играть в русскую рулетку», что, по его мнению, произойдет, если они окажут поддержку «Подемос», «обеспечивающей небо в алмазах». Удастся ли «Подемос» повторить успех «Сиризы» на парламентских выборах, говорить пока рано. Они пройдут в Испании только через полтора года.

Елена КОВАЛЕНКО

Успех греческих левых может повториться в Испании и из отдельного феномена стать тенденцией, подрывающей основы ЕС.

Победа партии «Подемос» («Мы можем!») стала самым большим сюрпризом европейских выборов в Испании в мае прошлого года. Созданная лишь

в январе 2014 года группой левых активистов и интеллектуалов, новая политическая структура всего через четыре месяца получила на выборах 89% голосов избирателей и 5 мест в Европарламенте. Лидер партии Пабло Иглесиас, университетский преподаватель и телеведущий, вдохновлен успехом греческой левой коалиции «Сириза» и нового премьера Греции Алексиса Ципраса. «Подемос» образовалась вокруг активистов «Движения 15 мая» – испанского аналого Occupy Wall Street и «Движения возмущенных» (Indignados),

возникшего в 2011 году. Основные цели партии – 35-часовая рабочая неделя, выход на пенсию в 60 лет, отмена последних

банков) в национальной политике. «Подемос» выступает против курса правительства на приватизацию общественных услуг, счита-

ет, что образование, здравоохранение, транспорт, информационные технологии и культура должны находиться под общественным управлением и контролем. Также «Подемос»

гриевен) в три раза выше, чем в 2014 году. Валюта страны за год обесценилась более чем в три раза (с 8 до 26 гривен за доллар). Стоимость минимальной потребительской корзины (1218 гривен) в три раза выше, чем в 2014 году. При этом обещанные МВФ